

**ОТЧЕТ О ПОЛОЖЕНИИ С ПРАВАМИ ЧЕЛОВЕКА В КЫРГЫЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ЗА 2016 ГОД**

СВОДНОЕ РЕЗЮМЕ

В Кыргызской Республике действует парламентская форма государственного правления, призванная ограничивать президентские полномочия и усиливать роль парламента и премьер-министра. Национальный референдум по конституционной реформе был проведен 11 декабря одновременно с выборами в муниципальные органы. Подавляющее большинство (79,6%) проголосовали за предложенные поправки, при явке 38,84% избирателей. В октябре 2015 года были избран новый созыв Жогорку Кенеша (Парламента) путем проведения мирных выборов. Наблюдатели, включая Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), пришли к выводу, что выборы были состязательными и способствующими демократическому развитию страны, хотя и не были лишены процедурных недостатков. В 2011 году Алмазбек Атамбаев, до того занимавший пост премьер-министра, победил на Президентских выборах получив 63 процента голосов. Независимые наблюдатели оценили выборы как прозрачные и состязательные, несмотря на некоторые нарушения.

Гражданские власти временами не могли эффективно контролировать силы безопасности, особенно в Джалал-Абадской и Ошской областях.

Наиболее значительные проблемы с соблюдением прав человека, о которых сообщалось, включали нарушения основополагающих процессуальных защитных механизмов на протяжении всего судебного процесса; преследование местных неправительственных организаций (НПО), активистов и журналистов; атак, угроз и систематического вымогательства в адрес сексуальных и этнических меньшинств со стороны милиции.

Были замечены и такие проблемы, как несоответствующие условия содержания в тюрьмах; утверждения о применении произвольных арестов и пыток сотрудниками правоохранительных органов; давление на независимые СМИ; ограничение свободы вероисповедания; повсеместная коррупция; дискриминация и насилие в отношении женщин, инвалидов, этнических и религиозных меньшинств и лиц по признаку их сексуальной ориентации или гендерной идентичности; жестокое обращение с детьми; торговля людьми, включая принудительный труд; а также детский труд.

Несмотря на то, что власти проводили расследования сообщений о злоупотреблениях сотрудников служб безопасности и других органов, примеры успешного преследования и наказания должностных лиц, обвиненных в нарушениях прав человека или соучастии в торговле людьми, были редкими. Беснаказанность оставалась серьезной проблемой.

Раздел 1. Соблюдение неприкосновенности личности, включая такие свободы

как:

а. Свобода от произвольного лишения жизни и других незаконных или политически мотивированных убийств

Сообщений о преднамеренном совершении произвольных или незаконных убийств правительством или его органами в 2016 году не было.

Омбудсмен Кыргызской Республики Кубат Оторбаев 16 февраля объявил, что его учреждение провело расследование смерти трех заключенных во время их содержания под стражей в милиции. В октябре 2015 года девять заключенных, осужденных за «исламский экстремизм», бежали из тюрьмы, при этом убив трех служащих пенитенциарного учреждения. Власти за короткое время задержали пятерых из заключенных, трое из которых умерли вскоре после их возвращения в тюрьму из-за «заболеваний сердца и других проблем со здоровьем». Остальные четверо беглецов были застрелены во время милицейских операций по их задержанию. Некоторые правозащитники утверждали, что смерть вышеупомянутых заключенных наступила в результате пыток. Члены их семей утверждали, что заключенные были в добром здравии.

б. Свобода от исчезновения

Сообщений о политически мотивированных исчезновениях не было, но местные и международные наблюдатели указали, что в южной части страны по-прежнему имели место случаи содержания под стражей в полной изоляции в течение длительных периодов времени.

с. Свобода от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Законом запрещены пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. В отличие от предыдущего года не было сообщений о предполагаемых пытках со стороны сотрудников сил безопасности; тем не менее, злоупотребление полномочиями со стороны милиции по-прежнему является проблемой. Были сообщения о продолжении физического насилия, включая бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, в тюрьмах. Омбудсмен сообщил, что за первое полугодие в его канцелярию поступило 37 заявлений о предполагаемых случаях пыток.

Как и в 2015 году, адвокаты, журналисты и организации по наблюдению за соблюдением прав человека, в том числе «Голос свободы», «Бир Дуйно» и международная неправительственная организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ), сообщили о случаях жестокого обращения или пыток со стороны милиции и других правоохранительных органов. НПО заявили, что правительство создало сильные органы по мониторингу за пытками, однако независимость этих органов находится

под угрозой.

Голос свободы сыграл ключевую роль в проверке заявлений о применении пыток и был главным организатором Коалиции против пыток, объединения 18 НПО, которые продолжали сотрудничать с Генеральной прокуратурой для отслеживания жалоб о пытках. Генеральная прокуратура сообщила, что в первом полугодии она получила 231 жалоб о пытках.

Коалиция по борьбе с пытками также получила жалобы о применении пыток и передала их в Генеральную прокуратуру для содействия расследованиям. Коалиция сообщила, что за первые восемь месяцев 2016 года она получила 86 жалоб о применении пыток. По словам членов Коалиции по борьбе с пытками, дела против лиц, предположительно виновных в пытках, не привели к вынесению приговоров. В историях со случаями, когда сотрудники милиции представляли перед судом за применение пыток, прокуроры, судьи и подсудимые регулярно выступали с возражениями по поводу процедур и существа дел, затягивая их рассмотрение, что часто приводило к утере доказательств, и в конечном итоге, приводило к закрытию дел. Отдельные НПО сообщали о том, что суды регулярно принимали показания свидетелей, предположительно полученные посредством пыток.

Адвокаты обвиняемых заявляли, что при передаче прокурором дела в суд, вынесение обвинительного приговора являлось почти predetermined. По данным НПО Голос свободы, рассмотрение заявлений о пытках занимало у следователей зачастую две недели или больше времени, и в таких случаях физические доказательства применения пыток уже не были видны. Адвокаты обвиняемых представляли большинство заявлений о пытках в ходе судебного разбирательства, но суды их обычно отклоняли. В некоторых случаях заключенные, подавшие жалобы о пытках, в последствии отрекались от своих жалоб, по сообщениям, из-за запугивания со стороны сотрудников правоохранительных органов.

По состоянию на конец года, Ошский областной суд не назначил слушания по апелляции о снятии обвинения в пытках в отношении сотрудников милиции. В январе 2015 года сотрудников милиции обвинили в применении пыток к трем подозреваемым в краже 339 млн. сомов (4,9 млн. долл. США) в аэропорту г. Ош, поскольку подозреваемые, как утверждается, отказались дать взятку, чтобы обеспечить собственное освобождение.

Условия содержания в тюрьмах и местах заключения

Условия содержания в тюрьмах были суровыми, а иногда и опасными для жизни из-за нехватки продовольствия и медикаментов, некачественного медицинского обслуживания, отсутствия тепла и жестокого обращения. Не было никаких значимых сообщений о частных местах содержания под стражей для мигрантов и лиц, ищущих убежище, или условий содержания в местах лишения свободы для

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

инвалидов, в которых поднимались бы вопросы, связанные с правами человека.

Физические условия: СИЗО и места временного содержания были особенно переполнены, а условия и обращение в целом были хуже, чем в тюрьмах. Власти обычно содержали несовершеннолетних отдельно от взрослых, но в переполненных местах временного содержания держали их вместе из-за нехватки объектов. В некоторых случаях осужденные оставались в следственных изоляторах, пока рассматривались апелляции по их делам. .

Один из представителей НПО сообщил, что в некоторых случаях тюремные банды контролировали управление тюрьмой и дисциплину, поскольку у сотрудников пенитенциарных учреждений не хватало потенциала и опыта в управлении объектом. В некоторых случаях банды контролировали предметы, которые могли попасть в тюрьму, такие как еда и одежда, в то время как тюремные чиновники закрывали на это глаза. По данным НПО, власти не пытались ликвидировать эти группы и считали, что их устранение может привести к хаосу, поскольку они были слишком сильными. Некоторые заключенные указали, что вопросы порядка и безопасности в тюрьме были оставлены самим тюремным бандам или заключенным, что приводило к случаям насилия и запугивания среди заключенных.

Управление: Лицам, содержащимся в предварительном заключении, часто отказывали в приеме посетителей. Заключенные имеют право подавать жалобы руководству тюрьмы или в вышестоящие инстанции. По данным НПО Бир Дуйно, сотрудники пенитенциарных учреждений передавали и документировали жалобы непоследовательно. Многие наблюдатели считали, что официальное число жалоб заключенных о плохом обращении представляет собой лишь малую долю от фактически поданных жалоб.

Независимый мониторинг: Руководители НПО сообщили, что сотрудники пенитенциарных учреждений повысили степень открытости, позволяя наблюдателям проводить мониторинг за тюрьмами и местами содержания под стражей, а большинство групп наблюдателей, в том числе Международный Комитет Красного Креста (МККК) сообщило о получении беспрепятственного доступа. Некоторые НПО, включая «Бир Дуйно» и «Справедливость», имели право посещать тюрьмы самостоятельно в рамках оказания ими технической помощи, такой, как медицинская и психологическая помощь.

Красный Крест не сталкивался с ограничениями по поводу кого навещать. Их визиты не объявлялись заранее, но они в частном порядке могли встречаться с задержанными которые, как сообщается, были откровенны относительно условий содержания. Хотя МККК действовал в соответствии с меморандумом о взаимопонимании с властями, и не было внутреннего соответствующего законодательства, прямо разрешающего его деятельность, МККК сообщил о хорошей поддержке со стороны государства.

Национальный центр по предотвращению пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания, является независимым и беспристрастным органом, уполномоченным следить за местами содержания под стражей. В Центре работает 11 государственных служащих, размещенных в семи областях и имеющих право беспрепятственно посещать места содержания под стражей без предварительного уведомления. Представители НПО заявили, что сотрудники Центра осуществляли мониторинг прогресса и документировали некоторые нарушения в местах лишения свободы, но они подчеркнули, что для проведения их работы необходим стандартизованный подход к выявлению случаев пыток, наряду с дополнительными ресурсами и штатными сотрудниками.

Генеральная прокуратура в июле 2015 года создала независимый отдел для расследования и судебного преследования за применение пыток. Независимый отдел расположен в центре, что облегчает использование прокуроров, не связанных непосредственно с регионом, где предположительно имели место пытки. Наблюдатели полагают, что это позволит следователям быть менее подверженными местному давлению, которое может помешать надлежащему расследованию дела.

d. Свобода от произвольного ареста или задержания

Хотя закон запрещает произвольный арест, на практике это имело место. Правозащитные организации в Оше сообщили о незаконных арестах этнических узбеков за предполагаемое участие в запрещенных религиозных организациях и за якобы «в религиозной экстремистской деятельности». Аресты за отсутствие надлежащих документов, удостоверяющих личность, были обычным явлением. Адвокаты сообщили, что милиция часто арестовывала людей по ложным обвинениям, а затем вымогала взятки в обмен на освобождение.

Роль милиции и органов безопасности

Расследование преступлений общего и местного характера относится к компетенции Министерства внутренних дел, а преступления на национальном уровне находятся в ведении Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ). Служба безопасности Президента также подчиняется ГКНБ. Генеральная прокуратура осуществляет преследование за совершение преступлений как местного, так и национального значения. Как местные, так и международные наблюдатели заявили, что сотрудники правоохранительных органов занимаются широко распространёнными произвольными арестами, жестоким обращением с задержанными и вымогательством, особенно в южной части страны. Власти уволили или привлекли к уголовной ответственности несколько сотрудников Министерства внутренних дел за коррупцию или злоупотребление полномочиями.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

НПО и другие правозащитные наблюдатели регулярно отмечали малочисленность представителей этнических меньшинств в милиции и на других правительственных должностях. Официально этнические меньшинства (не являющиеся этническими кыргызами) составляли примерно 4,7 процента от общего числа сотрудников милиции. Согласно статистике ООН, этнические меньшинства составляют примерно 27 процентов населения.

Процедуры ареста и обращение с задержанными

В соответствии с уголовно-процессуальным кодексом, только суды имеют право выдавать ордера на обыск и задержание. Хотя прокуроры несут бремя доказывания и убеждения судьи в том, что обвиняемый должен быть задержан в ожидании суда, активисты сообщили о задержаниях без ордера. НПО сообщили, что милиция нацеливалась на уязвимых обвиняемых, от которых, по их мнению, они могли бы получить взятку. Наблюдатели сообщали об инцидентах, когда милиция задерживала этнических узбеков, подбросив литературу, а затем обвиняла их в хранении запрещенных религиозных материалов. Власти могут на законных основаниях держать задержанного в течение 48-72 часов до предъявления обвинения; Власти в целом соблюдали эти ограничения. Закон требует, чтобы следователи уведомляли семью задержанного о задержании в течение 12 часов, однако они непоследовательно применяли это положение. После официального предъявления обвинения суды могут, по своему усмотрению, удерживать подозреваемого в предварительном заключении на срок до одного года, после чего они по закону обязаны освободить подозреваемого. Существует действующая система временного освобождения под поручительство о явке в суд, но других законных альтернатив этой системе нет.

Лица, арестованные или обвиняемые в совершении преступления, имеют право на адвокатскую защиту за счет государства. По закону обвиняемый имеет право проконсультироваться с защитником сразу же после ареста или заключения под стражу, но во многих случаях их первая встреча происходила только в суде. Как и в прошлые годы, правозащитные группы отмечали случаи, когда власти отказывали арестованным несовершеннолетним во встрече с адвокатом, часто держа их без уведомления родителей и допрашивая без родителей или адвокатов, несмотря на законы, запрещающие такую практику.

Закон предусматривает использование домашнего ареста для определенных категорий подозреваемых. В сообщениях указывалось, что сотрудники правоохранительных органов выборочно применяли закон, заключая в тюрьму лиц, подозреваемых в совершении мелких преступлений, а не преследуя подозреваемых в более серьезных преступлениях.

Произвольные аресты: Как и в предыдущие годы, НПО и организации проводящие мониторинг, в том числе «Голос свободы», «Бир Дуйно», «Хьюман райтс вотч», «Справедливость», Управление верховного комиссара ООН по правам человека и

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

ОБСЕ, регистрировали жалобы на произвольные аресты. Большинство наблюдателей утверждали, что невозможно узнать истинное число таких случаев, потому что о большинстве из них не сообщалось. По данным НПО, в южной части страны, продолжают аресты и притеснения лиц, предположительно участвующих в экстремистских религиозных группах - преимущественно этнических узбеков.

Имелись сообщения об арестах лиц, участвовавших в запрещенной экстремистской группировке «Хизб ут-Тахрир», эта тенденция начала расти с 2014 года. Однако, по словам «Бир Дуйно», некоторые аресты были вызваны коррупцией в системе правоохранительных органов. Милиция появлялась в домах, лживо заявляя о наличии ордера на обыск. Поступали заявления о том, что милиция заходила в дом, подбрасывала печатные материалы, пропагандирующие Хизб-ут-Тахрир, и арестовывала подозреваемого в надежде получить взятку в обмен на освобождение. Не было никакой информации по апелляции, поданной в Верховный Суд в феврале 2015 года в связи с арестом Рашода Камалова, осужденного Карасуйским районным судом в октябре 2015 года за религиозно- экстремистскую деятельность.

Предварительное заключение : согласно уголовному кодексу, власти могут содержать подозреваемого в следственном изоляторе во время официального следствия. Общее юридическое ограничение на продолжительность расследования составляет 60 дней. Сложные юридические процедуры, плохой доступ к адвокатам и ограниченные возможности для расследования часто приводили к увеличению времени пребывания подсудимых в предварительном заключении, превышая 60-дневный лимит, причем некоторые из них задерживались в СИЗО на законных основаниях в течение одного года.

Возможность задержанного оспаривать законность содержания под стражей в суде: согласно Уголовно-процессуальному кодексу (УПК) Кыргызской Республики, человек может оспорить законность своего задержания в любой момент. УПК также упоминает случаи, когда пострадавшим лицам или их наследникам, по решению суда о незаконном задержании, может быть произведена реституция. Такие случаи имели место крайне редко.

е. Свобода от отказа в справедливом судебном разбирательстве

Закон предусматривает независимую судебную систему, однако судьи подвергались влиянию или были вовлечены в коррупцию, и были случаи, когда результаты судебных разбирательств представлялись предопределенными. Множество источников, включая НПО, адвокатов, правительственных чиновников и частных граждан, утверждали, что судьи получали взятки за свои решения. Многие адвокаты утверждали, что взяточничество было повсеместным среди судей. Власти в целом соблюдали постановления суда.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Многие НПО описали повсеместные нарушения права на справедливое судебное разбирательство, включая принуждение к признанию, применение пыток, отказ в доступе к адвокату и осуждение при отсутствии достаточно убедительных доказательств или, несмотря на оправдывающие доказательства. Международные наблюдатели сообщали об угрозах и актах насилия в отношении обвиняемых и их адвокатов в зале судебного заседания и за его пределами, а также о запугивании судей родственниками и друзьями жертв.

8 августа Президент подписал законопроект о судебных исполнителях с целью повышения безопасности судов.

Азимжон Аскарлов, правозащитник и этнический узбек, признанный вместе с семьей обвиняемыми в убийстве сотрудника милиции в 2010 году в Базар-Коргонском районе, по состоянию на конец года оставался в заключении. В 2012 году его адвокаты подали официальную жалобу или «уведомление» в Комитет ООН по правам человека, утверждая, что правительство отказало Аскарлову в справедливом судебном разбирательстве, утаивая показания, запугивая свидетелей и совершив акты пыток. Комитет 21 апреля обнародовал данные о том, что Аскарлов был произвольно задержан, содержался в нечеловеческих условиях, подвергался пыткам и жестокому обращению и не мог надлежащим образом подготовить свою защиту. Комитет призвал правительство отменить обвинение Аскарлова, немедленно отпустить его и, если необходимо, провести новый суд. В соответствии с выводами комитета, Верховный Суд провел заседание 11 июля для пересмотра дела Аскарлова.

Правительство пригласило на слушание дипломатов, журналистов, представителей международных организаций и правозащитных организаций. Верховный суд 12 июля отменил пожизненное заключение Аскарлова и вернул дело в Чуйский районный суд для дополнительного рассмотрения. 4 октября Чуйский районный суд приступил к повторному рассмотрению дела Аскарлова, вызвав несколько свидетелей для дачи показаний. Аскарлов активно участвовал в судебном заседании во время этих заседаний.

В 2013 году Государственная служба исполнения наказаний (ГСИН) заявила, что разрешит Аскарлову всего лишь шесть посещений в год. Лидеры НПО из Бир-Дуйно сообщили о регулярных визитах к Аскарлову, однако, в порядке исключения, что позволяет местным НПО участвующим в оказании медицинской, психологической и другой поддержки, посещать осужденных. Люди, посетившие Аскарлова, сообщили, что его физическое состояние продолжает оставаться плохим. Поскольку Аскарлов отказался от медицинского осмотра со стороны государственного врача, власти отказали ему в осмотре другими врачами.

Процедуры судебного разбирательства

Хотя в законе предусматриваются права обвиняемых, обычаи и практика судебной системы регулярно противоречат конституционной презумпции невиновности, а досудебные расследования направлены на сбор достаточных доказательств для доказательства вины. Закон требует, чтобы суды незамедлительно и подробно информировали обвиняемых о выдвинутых против них обвинениях и предоставляли переводчиков, по мере необходимости. Заседания судов проводились на государственном - кыргызском или официальном - русском языках. В большинстве процессов, процедура судебного заседания требовала, чтобы обвиняемые сидели за решетками. В судебной системе нет защиты от двойного преследования.

Адвокаты жаловались, что судьи регулярно возвращали дела следователям, если не было достаточных доказательств вины. В течение этого времени подозреваемые могли оставаться под стражей. Судьи, по словам адвокатов, выносили подсудимым условный приговор независимо от того, насколько мало было доказательств вины.

Судебные разбирательства, как правило, были открытыми для общественности, если только они не касались государственных тайн или неприкосновенности частной жизни подсудимых, а суды публично объявляли приговоры даже в закрытых судебных разбирательствах. Государственные обвинители передают уголовные дела в суды, а судьи рассматривают их. Уголовные дела рассматриваются одним судьей, а апелляционные дела - судьейской коллегией из трех судей. Судьи имеют полное право определять и выносить приговоры. Закон предусматривает неограниченное количество встреч между адвокатом и обвиняемым во время судебного разбирательства, однако власти не всегда дают разрешение адвокатам на посещение их подзащитных. Правительство предоставляло неимущим обвиняемым адвокатов за государственный счет, а обвиняемые могли отказаться от адвоката и защищать себя сами. «Хьюман райтс вотч», местные НПО и адвокаты сообщили, что некоторые из предоставленных государством адвокатов по уголовной защите были заодно с прокурорами и не защищали своих клиентов должным образом. Многие наблюдатели, особенно в южной части страны, называли этих адвокатов "карманными адвокатами", которые помогают в получении взяток от клиентов для их передачи сотрудникам милиции и судьям, что впоследствии обеспечило бы окончательное освобождение обвиняемого. Международные наблюдатели сообщили, что качество представительства в сельской местности намного хуже, чем в столице. Во многих случаях лицам, обвиняемым в преступлениях, связанных с экстремизмом, было трудно найти адвоката, который не был бы тесно связан с милицией.

Закон разрешает обвиняемым и их адвокатам присутствовать на всех судебных процессах, допрашивать свидетелей, представлять доказательства, вызывать свидетелей и получать доказательства обвинения до судебного разбирательства, однако суды часто не выполняли эти требования. Свидетелям обычно требовалось

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

лично давать показания. При определенных обстоятельствах суды допускали дачу показаний с помощью аудио- или видеозаписи. Ответчики и адвокаты по закону имеют право свободно общаться наедине, без ограничений частоты встреч. Ответчики и прокуроры имеют право обжаловать решение суда. Апелляционный суд может увеличить приговор нижестоящего суда в отношении обвиняемого.

Политические заключенные и лица, содержащиеся под стражей по политическим мотивам

Суды выносили приговоры членам оппозиционных партий и этническим узбекам по обвинениям в политически мотивированных действиях, связанных с насилием. Ввиду остающихся вопросов, относительно их связи с насилием и справедливостью судебных разбирательств и апелляций, некоторые наблюдатели рассматривали этих лиц как политических заключенных.

Гражданско-правовые процедуры и средства судебной защиты

Конституция и закон предусматривают независимую и беспристрастную судебную систему по гражданским делам. Как и в уголовных делах, граждане считали, что гражданская судебная система подвержена влиянию со стороны, в том числе со стороны правительства. Местные суды рассматривают гражданские, уголовные, экономические, административные и другие дела. Верховный суд является высшим судебным органом. Статья 41 Конституции гарантирует гражданам право обращаться в международные правозащитные органы, в соответствии с международными договорами, и добиваться защиты нарушенных прав и свобод. Если эти органы подтвердят нарушение прав и свобод человека, Конституция обязывает правительство принять меры для их восстановления и / или компенсации ущерба.

f. Свобода от произвольного вмешательства в частную и семейную жизнь, нарушение неприкосновенности жилья или переписки

Закон требует, чтобы прослушивание, обыск жилища, просмотр почтовых отправлений и другие подобные действия, в том числе по делам, связанным с национальной безопасностью, производились с разрешения генерального прокурора. Согласно закону, органы безопасности должны использовать прослушивание электронных сообщений исключительно для борьбы с преступностью и только по решению суда. Одиннадцать правительственных учреждений обладают законными полномочиями по мониторингу телефонных и интернет-коммуникаций граждан.

По сообщению одного из НПО, 25 мая около 20 сотрудников суда посетили дом Хадичи Аскаровой, жены правозащитника Азимжона Аскарова, проживающей в Базар-Коргонском районе Джалал-Абадской области. Судебный исполнитель сообщил одному из адвокатов Аскаровой, что суд поручил им провести

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

инвентаризацию имущества и дома в порядке подготовки к его конфискации. По словам Аскаровой, сотрудники суда осмотрели имущество, не предъявив ордер суда.

Закон «Об обороне и вооруженных силах» наделяет военных полномочиями конфисковать частную собственность для нужд государственной безопасности.

Раздел 2. Соблюдение гражданских свобод, в том числе таких как:

а. Свобода слова и печати

Закон предусматривает свободу слова и печати и граждане, в целом, свободны в осуществлении этих прав. Тем не менее, была распространена самоцензура и некоторые журналисты сообщали о давлении со стороны редакторов и политических деятелей добивавшихся того, чтобы журналисты осторожнее выражали свое мнение по чувствительным темам.

Свобода слова и выражения: Как и в предыдущие годы, некоторые журналисты сообщали о запугивании в связи с освещением таких деликатных тем, как межэтнические отношения, «религиозный экстремизм» или рост национализма. Эта тенденция особенно заметна в отношении узбекоязычных СМИ. Другие чувствовали угрозу за критические статьи о государственных чиновниках. Некоторые журналисты признались в самоцензуре при подготовке материала из-за боязни наказания.

Свобода печати: В последние годы предпринимались попытки помешать независимым СМИ свободно функционировать в стране. Широко было отмечено установление жесткого контроля над новостным контентом государственного телевидения. В июле Аламудунский районный суд заблокировал сайт журналиста Дайырбека Орунбекова и начал уголовное преследование против него за то, что он не выполнил предыдущее судебное решение. В декабре оппозиционной телекомпании «Сентябрь» было отказано в аккредитации для освещения ежегодной пресс-конференции Президента. В письме, доставленном в телекомпанию, отдел информационной политики аппарата Президента объяснил это решение «объективностью представления информации» и их «участием в развитии свободы слова».

В стране существовала небольшая степень владения средствами массовой информации зарубежными лицами через местных партнеров. В освещении и местных рейтингах доминировало русскоязычное телевидение. В стране свободно функционировало несколько российских СМИ и правительство относилось к ним как к отечественным СМИ.

Насилие и преследование: Некоторые журналисты подвергались преследованиям. После июльской блокады сайта Дайырбека Орунбекова, 11 августа

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

неофициальная группа активистов – «Комитет по защите свободы слова» - выразила озабоченность «политическим преследованием» Орунбекова, заявив, что «жизнь, безопасность и свобода журналиста находятся под угрозой, поскольку ему поступают угрожающие телефонные звонки и текстовые сообщения от неизвестных людей».

Цензура или ограничение содержания: Как и в предыдущие годы журналисты и лидеры НПО утверждали, что отдельные новостные агентства поручили своим журналистам не отзываться критически о некоторых политиках или правительственных чиновниках. Источники также сообщили, что некоторые новостные агентства получили запросы от правительственных учреждений об освещении событий определенным образом или игнорировании их.

Руководители НПО и представители средств массовой информации сообщили о том, что государственные вещательные компании подвергаются все большему давлению с требованием публиковать материал, пропагандирующий государственную политику и инициативы, и разрабатывать критически настроенные статьи об НПО, оппозиционных деятелях и активистах гражданского общества. В ряде случаев несколько принадлежащих государству СМИ одновременно выпускали почти идентичный материал с нападками в адрес руководителей НПО.

Законы об ответственности за распространение клеветы: Хотя клевета не является уголовным преступлением, лидеры НПО описали поправки о ложных обвинениях, принятые в 2014 году, как практическую «рекриминализацию клеветы». . Журналисты отмечали, что закон открыл возможность подавать в отношении журналистов и средств массовой информации иски о клевете в гражданских судах, которые могут обанкротить СМИ или журналистов. Однако в январе 2015 года Верховный суд сузил сферу применения данного закона, постановив, что впредь он будет распространяться только на заведомо ложные сведения в заявлениях, подаваемых в милицию, и не будет касаться заявлений, сделанных в СМИ.

«Фридом Хаус» отметила, что «оскорбление» и «оскорбление официальных должностных лиц» являлись уголовными преступлениями, и что закон оказывает пагубное воздействие на развитие свободы слова и средств массовой информации в стране. Руководитель организации «Институт медиа полиси» сообщила, что ее организация регулярно защищала журналистов, обвиняемых в клевете, и что представители средств массовой информации регулярно опасались угрозы исков.

Свобода Интернета

Правительство в целом разрешало доступ к Интернету, в том числе к социальным сетям, и достоверных сообщений о том, что правительство контролировало частные онлайн-сообщения без соответствующих юридических полномочий не было. Члены сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексуалов (ЛГБТИ) сообщили, что милиция регулярно контролирует чаты ЛГБТИ и сайты

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

знакомств, а также организует встречи с пользователями ЛГБТИ-сайтов с целью вымогания у них денег.

По данным Международного союза электросвязи, уровень проникновения Интернета в страну составил 30 процентов. Согласно сведениям НПО «Гражданская инициатива Интернет политики», со ссылкой на Государственное агентство связи, около 30 веб-сайтов оставались заблокированными к концу года. Этими сайтами пользовались группы, которых правительство считает террористическими или экстремистскими, а также сайты, рекламирующие сексуальные услуги. Блокировка четырех сайтов была связана с запрещенной группой «Хизб ут-Тахрир».

Парламент страны принял 25 мая поправку к закону о противодействии экстремистской деятельности. Данная поправка разрешает Министерству транспорта и коммуникаций блокировать интернет-сайты, распространяющие экстремистские и террористические материалы без санкции суда. К концу года не было сообщений о том, что правительство применяло этот закон.

Академическая свобода и культурные мероприятия

Со стороны правительства не было никаких ограничений академической свободы. Учреждения, предлагающие передовое религиозное образование, должны следовать строгой политике отчетности, но они не сообщали ни о каких ограничениях в академической свободе.

в. Свобода мирных собраний и объединений

Закон предусматривает свободу собраний и объединений и правительство, в целом, уважает эти права.

Свобода собраний

Конституция предусматривает это право и правительство, за некоторыми исключениями, соблюдало его. Организаторы и участники обязаны уведомлять власти о запланированных собраниях, но Конституция не допускает чтобы власти запрещали или ограничивали мирные собрания, даже в отсутствие предварительного уведомления. Однако местные органы власти имеют право требовать прекращения публичных действий, а в случае несоблюдения правил они имеют право принимать меры по прекращению собраний.

Свобода объединений

Закон предусматривает свободу объединений и правительство, в целом, уважает ее. НПО, профсоюзы, политические партии и культурные объединения должны быть зарегистрированы Министерством юстиции. В состав НПО должно входить не

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

менее трех членов, а в состав других организаций — не менее десяти. Министерство юстиции не отказывалось регистрировать какие-либо национальные НПО. Закон запрещает политическим партиям и НПО, финансируемым из-за рубежа, включая их представительства и филиалы, преследовать политические цели.

Правительство сохранило запрет на деятельность примерно 20 «религиозно - ориентированных» групп, которые оно считает экстремистскими, включая «Аль-Каиду», «Талибан», «Исламское движение Восточного Туркестана», «Конгресс курдских народов», «Организацию освобождения Восточного Туркестана», «Хизб ут-Тахрир» (ХТ), «Союз исламского джихада», «Исламскую партию Туркестана», «Церковь Объединения» (Мун Сан Мен), «Такфир Джихадист», «Джаиш ал-Махди», «Джунд аль-Халифа», «Ансарулла ат-Такфир вай-Хиджра», «Акромия», «Даэш», «Джабхат ан Нусра», «Катибат аль-Имам аль-Бухари», «Джаннат ошиклари» и «Джамаат ал-Таухид вал Джихад». Власти также сохранили запрет на все материалы или деятельность, связанные с А. А. Тихомировым, также известным как Саид Бурятский.

Министерство юстиции 8 августа обнародовало список запрещенных в стране экстремистских материалов.

Как и в 2015 году, многочисленные правозащитники сообщали о продолжающихся арестах и судебном преследовании лиц, обвиняемых в хранении и распространении литературы Хизб ут-Тахрир (см. Раздел 1.d). Большинство арестов предполагаемых членов «Хизб ут-Тахрир» произошло в южной части страны и было связано с этническими узбеками. Правительство обвинило большинство арестованных в хранении незаконных религиозных материалов. В некоторых случаях НПО утверждали, что милиция подбросила литературу «Хизб ут-Тахрир» в качестве доказательства против арестованных.

с. Свобода вероисповедания

См. Отчет Государственного департамента США о свободе вероисповедания на www.state.gov/religiousfreedomreport/.

d. Свобода передвижения, вынужденные переселенцы, защита беженцев и лиц без гражданства

Закон предусматривает свободу внутреннего передвижения, выезда за границу, эмиграцию и репатриацию, и правительство, в целом, уважает эти права. Закон о внутренней миграции предусматривает свободу передвижения. Правительство, в целом, уважало это право и граждане, в целом, могли сравнительно легко перемещаться внутри страны. Некоторые политические документы ограничивали внутреннюю миграцию, переселение и выезды за границу. Правительство сотрудничало с Управлением верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и другими организациями в целях обеспечения определенной защиты и помощи беженцам, лицам, ищущим убежище, лицам без

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

гражданства и другим лицам, вызывающим озабоченность.

Президент Атамбаев 4 августа подписал поправку в закон «О борьбе с терроризмом и экстремизмом», которая отменяет кыргызское гражданство любого лица, осужденного за террористическую и экстремистскую деятельность.

Заграничные поездки: Закон о миграции запрещает выезжать за границу гражданам, которые имеют или имели доступ к информации, классифицированной как государственная тайна, до момента рассекречивания такой информации.

Внутренне перемещенные лица

УВКБ сообщило, что по состоянию на сентябрь в стране не было внутренне перемещенных лиц.

Защита беженцев

УВКБ ООН сообщило, что по состоянию на сентябрь в стране насчитывалось 339 беженцев. Среди мандатных и уставных беженцев было 237 из Афганистана, 60 из Сирии, 24 из Узбекистана, 13 из Украины и пять из других стран. Продолжались сообщения о том, что узбекские беженцы ищут статус беженцев из-за боязни преследования со стороны узбекского правительства. В 2015 году некоторые из этих лиц получили статус у государственных миграционных органов, что позволило им оставаться в стране на законных основаниях.

Доступ к убежищу: Закон предусматривает предоставление убежища или статуса беженца, а правительство создало систему защиты беженцев. Закон о беженцах включает положения о недискриминации, охватывающие лиц, которые не были беженцами на момент выезда из страны своего происхождения, и продлевают срок действия документов до тех пор, пока окончательное решение о статусе не будет определено судом.

По состоянию на конец 2015 года в УВКБ ООН было зарегистрировано 208 лиц, ищущих убежища. Министерство труда, миграции и молодежи зарегистрировало 166 лиц, ищущих убежища, из которых 84 - из Афганистана, 44 - из Узбекистана, 17 - из Украины, 12 - из Сирии, 4 - из Туркменистана и небольшое число из Ирана, Пакистана и Египта. Остальные 42 человека ожидали регистрации со стороны правительства в конце года.

Занятость: Беженцы, получившие мандат ООН, но не имеющие официального статуса в стране, не имеют законного разрешения на работу. Поэтому они подвергались эксплуатации со стороны работодателей, которые выплачивали им заниженную заработную плату, не предоставляли льготы, а также не соблюдали положения о труде. Они не могли подать жалобу властям. Беженцы, имеющие официальный статус в стране, имеют законное разрешение на работу.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Доступ к основным услугам: беженцы и лица, ищущие убежища под мандатом ООН, которые не имеют официального статуса, не имеют права на получение социальных пособий, финансируемых государством. Беженцы, имеющие официальный статус в стране, имеют доступ к основным услугам.

Лица без гражданства

Представители УВКБ ООН заявили, что лица без гражданства, проживающие в стране, делятся на несколько категорий. По состоянию на октябрь 2015 года, в стране проживало приблизительно 5700 узбекских женщин, вышедших замуж за кыргызских граждан, но так и не получивших кыргызского гражданства (многие из таких женщин просрочили свои узбекские паспорта, что затрудняет их усилия по получению кыргызского гражданства). К другим категориям относятся цыгане, лица с устаревшими советскими документами, дети, у которых один или оба родителя не имеют гражданства, и дети трудящихся-мигрантов, которые отказались от своего кыргызского гражданства в надежде стать гражданами России. Правительство отказало в доступе к социальным пособиям и официальным разрешениям на работу лицам без гражданства, у которых не было достаточной правоспособности искать судебной защиты от трудовой эксплуатации. По состоянию на 1 августа по оценкам УВКБ ООН в стране проживало 11 766 лиц без гражданства и без документов. Их число в 2015 году равнялось 10 286. Служба государственной регистрации вела свою базу данных лиц без гражданства, основанную только на тех, кто обращался к ней.

Из числа лиц без гражданства, зарегистрированных УВКБ, 109 были де-юре лицами без гражданства, 1600 были таковыми де-факто, 122 были лицами, подверженными риску безгражданства, а 623 были лицами с неопределенным гражданством. Последняя категория определяется УВКБ ООН как лица, не имеющие четко определенного гражданства, это в основном лица с советскими паспортами и без свидетельств о рождении.

Раздел 3. Свобода участия в политическом процессе

Конституция предоставляет гражданам возможность избирать свое правительство в ходе свободных и справедливых регулярно проводимых выборов, проводимых тайным голосованием на основе всеобщего и равного избирательного права.

Выборы и участие в политической жизни

Недавние выборы: по данным Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, парламентские выборы в октябре 2015 года были состязательными и предоставили избирателям широкий выбор. ОБСЕ пришла к выводу, что проведенные выборы, однако, отразили необходимость совершенствования процедур и повышения прозрачности. В течение 2015 года правительство получило международную поддержку, чтобы оснастить все избирательные участки

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

электронным оборудованием. Парламент принял закон, разрешающий голосовать только тем гражданам, которые предоставили свои биометрические данные или отпечатки пальцев для регистрации в списках избирателей. Ряд лидеров в области прав человека и НПО выразили озабоченность по поводу возможного лишения избирательных прав из-за необходимой биометрической регистрации. В сентябре 2015 года конституционный суд постановил, что закон о биометрической регистрации является конституционным.

Местные НПО сочли декабрьские муниципальные выборы «состоятельными», хотя были широко распространены сообщения о технических проблемах, а в сообщениях средств массовой информации утверждалось, что были отдельные случаи вброса бюллетеней и других нарушений. Те же группы выразили озабоченность по поводу возможного злоупотребления административными ресурсами для повышения явки избирателей на референдум по внесению поправок в конституцию, проводившийся параллельно.

Политические партии и политическое участие: Жогорку Кенеш (Парламент), состоящий из 120 членов, избирается посредством национальной системы «партийных списков». После выборов, партийные лидеры регулярно исправляли списки, часто в ущерб женщинам.

Участие женщин и меньшинств: Законодательных ограничений на участие женщин в политике нет. Избирательный кодекс требует, чтобы в партийных списках были кандидаты и мужского и женского пола и чтобы в партийном списке было не более 70 процентов кандидатов одного пола.

По закону женщины должны быть представлены во всех ветвях власти и составлять не менее 30 процентов служащих государственных и местных органов власти. Закон не определяет уровень должностей, на которых они должны быть представлены. Согласно последним статистическим данным Межпарламентского союза, 23 процента депутатов Жогорку Кенеша были женщинами.

Национальные меньшинства, которые составляли 35 процентов населения, занимали лишь 10 процентов мест в парламенте, они по-прежнему недопредставлены как на выборах, так и назначаемых правительственных должностях.

Раздел 4. Коррупция и недостаток прозрачности в правительстве

Хотя закон предусматривает уголовные наказания для государственных должностных лиц, осужденных за коррупцию, правительство применяло этот закон не достаточно эффективно. До 2016 года поступало множество сообщений о том, что правительственные чиновники занимаются коррупцией, а некоторые чиновники были привлечены к ответственности за коррупцию. Дача взяток во избежание расследования или судебного преследования, представляла собой серьезную

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

проблему на всех уровнях правоохранительной деятельности. Сотрудники правоохранительных органов, особенно в южной части страны, часто применяли произвольные аресты, пытки и угрозу уголовного преследования как средства вымогательства взяток от граждан (см. Раздел 1.d.).

Коррупция: Единственным правительственным органом, уполномоченным расследовать коррупцию, была Антикоррупционная служба ГКНБ. Она не является независимым государственным органом, и ее бюджет остается в рамках оперативного бюджета ГКНБ. Сотрудничество Службы с гражданским обществом было ограниченным, что привело к тому, что лишь небольшое число дел дошло до суда.

По состоянию на август ГКНБ расследовал 194 уголовных дела о коррупции, из которых 13 процентов были направлены в суд. По данным ГКНБ, материальный ущерб государственному бюджету в результате коррупционных преступлений составил 1,1 млрд. сомов (16 млн. долларов США). ГКНБ сообщил, что 57,8 процента ущерба было восстановлено и возвращено в казну государства.

Власти 30 мая освободили из-под стражи Данияра Нарымбаева, осужденного за мошенничество в ноябре 2015 года. Нарымбаев был руководителем аппарата Президента до ареста в 2015 году.

Генеральная прокуратура и ГКНБ 15 августа задержали Анвара Мамытова, бывшего сотрудника Управления по борьбе с коррупцией Генеральной прокуратуры, по обвинению в злоупотреблении властью и взяточничестве.

Раскрытие финансовой информации: Закон требует, чтобы все государственные должностные лица обнародовали сведения о своих доходах и имуществе. Государственная кадровая служба отвечает за обнародование этой информации. Должностные лица, которые не раскрывают требуемую информацию, могут быть уволены, но это наказание регулярно не применялось.

В августе Президент подписал поправку к закону о статусе судей. Поправка ввела требование о том, чтобы судьи и кандидаты в судьи декларировали свое имущество, доходы и расходы в целях сокращения коррупции в судебной системе.

Доступ общественности к информации: Закон предусматривает доступ к информации, находящейся в собственности государства. Все государственные органы и местные административные органы обязаны создавать системы для публикации своей оперативной информации для общественности. НПО отметили, что был доступен широкий спектр информации.

Раздел 5. Отношение властей к международным и неправительственным расследованиям предполагаемых нарушений прав человека

В стране активно действовали многочисленные национальные и международные правозащитные организации. Тем не менее, действия правительства временами препятствовали им свободно действовать.

В своем обращении к народу в мае Президент утверждал, что два видных правозащитника были членами группы, работавшей над свержением правительства при поддержке иностранных спецслужб. В июне активисты подали иск с требованием возмещения ущерба и публичных извинений от Президента за «оскорбление их чести и достоинства». В июне суд отклонил иск, а в сентябре Бишкекский городской суд отклонил апелляцию активистов.

Организация Объединенных Наций или другие международные органы:
Правительство разрешило посещение страны представителями Организации Объединенных Наций и других организаций в связи с расследованием злоупотреблений или мониторингом проблем в области прав человека, в том числе представителями ОБСЕ, МККК, Норвежского хельсинкского комитета и Международной организацией по миграции (МОМ). Правительство ограничило посещение Азимжона Аскарова, но в остальном предоставило международным органам в основном беспрепятственный доступ к активистам гражданского общества, местам содержания под стражей и задержанным лицам, а также к государственным чиновникам.

Государственные органы по правам человека: Омбудсмен выступал в качестве независимого защитника прав человека от имени частных граждан и НПО, а также имел полномочия рекомендовать дела для судебного рассмотрения. В течение первого полугодия Омбудсмен получил 37 жалоб о пытках. Атмосфера безнаказанности, в которой действовали органы безопасности, и наблюдаемая за ними способность действовать произвольно в отношении граждан, ограничили количество и тип жалоб, направляемых Омбудсмену. Омбудсмен не представил статистических данных о полном количестве жалоб, полученных в 2016 году. Правительство учредило Институт Омбудсмента и Национальный центр по предупреждению пыток. Правозащитное сообщество сотрудничало с Национальным центром и эффективно проводило регулярные и внеплановые посещения тюрем.

Несмотря на то, что одна из функций Института Омбудсмента заключается в приеме жалоб на нарушения прав человека и в их передаче на рассмотрение в компетентные органы, как местные, так и международные наблюдатели ставили под сомнение эффективность его работы. Парламент принял меры по ограничению независимости Омбудсмента, проголосовав в июне 2015 года за снятие с этой должности омбудсмента Бактыбека Аманбаева. Аманбаев назвал это решение политически мотивированным. В декабре 2015 года парламент избрал

Омбудсменом Кубата Оторбаева, бывшего генерального директора государственной телерадиокорпорации.

Раздел 6. Дискриминация, насилие в обществе и торговля людьми

Женщины

Изнасилование и домашнее насилие: Изнасилование, включая изнасилование супругом, является незаконным, но, как и в предыдущие годы, правительство не обеспечило эффективного соблюдения данного закона, а статистика случаев изнасилования была занижена. Наказание в случае вынесения обвинительного приговора за сексуальное насилие составляет от трех до восьми лет тюремного заключения. Прокуроры редко передавали дела об изнасиловании в суд. Статистика за 2016 год по количеству дел или осужденных отсутствовала. Милиция в целом считала супружеское изнасилование административным, а не уголовным преступлением.

Хотя закон однозначно запрещает домашнее насилие и жестокое обращение с супругами, насилие в отношении женщин и девочек по-прежнему является серьезной проблемой, однако данные о нем занижаются. Наказание за совершение актов насилия в семье варьируется от штрафов до лишения свободы на 15 лет. Последнее применяется в случае смерти жертвы жестокого обращения. В 2015 году «Хьюман райтс вотч» зарегистрировала ряд жестоких форм насилия в семье и выявила, что правительство в недостаточной степени проводило расследования и преследовало виновных, предоставляло услуги и оказывало поддержку оставшимся в живых и осуществляло их защиту или наказывало нарушителей. В небольшом количестве зарегистрированных случаев, рассмотренных судами в последние годы, многие обвинения считались административными правонарушениями, а не преступлениями, что влекло за собой меньшее наказание.

Многие преступления против женщин не были зарегистрированы из-за психологического давления, экономической зависимости, культурных традиций, боязни социальной стигматизации и безразличия со стороны сотрудников правоохранительных органов. Имелась также информация о случаях мести со стороны супругов в отношении женщин, заявивших о насилии.

Несколько местных НПО оказывало услуги жертвам домашнего насилия в виде правовой, медицинской и психологической помощи, горячей линии для кризисных ситуаций, приютов и программ профилактики. Организации, оказывающие помощь женщинам, подвергшимся избиению, также лоббировали оптимизацию правового процесса для получения охранных ордеров. Правительство предоставило помещения кризисному центру «Сезим» для жертв домашнего насилия и оплачивало его расходы. По данным убежища, в 2016 году на его «горячую линию» поступило 1855 телефонных звонков, 91 процент из которых было от женщин.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Другие вредоносные традиции: Несмотря на то, что это запрещено законом, практика похищения женщин и девочек для принудительного брака продолжается. Центр «Сезим» сообщил, что примерно 50 процентов его клиентов находятся в незарегистрированном браке, не имеющем юридической силы. Наблюдатели сообщили, что в связи с незарегистрированными религиозными браками увеличивается число ранних браков, многоженства и похищения невест. Это также повлияло на доступность данных о таких браках.

Некоторые жертвы похищения невест обращались в местную милицию, чтобы получить охранные ордера, но власти часто плохо приводили их в исполнение. Хотя в 2012 году правительство ужесточило наказание за похищение невест до 10 лет тюремного заключения, НПО продолжали информировать об отсутствии увеличения количества сообщений или уголовного преследования за такое преступление.

Сексуальные домогательства: По данным местного НПО «Шанс», сексуальные домогательства были широко распространены, особенно на рабочих местах в частном секторе и среди студентов университетов, но о них редко сообщалось или за них редко преследовали по закону. Закон запрещает физическое сексуальное насилие, но не словесное сексуальное домогательство.

Репродуктивные права: По закону супруги и отдельные лица имеют право определять количество, промежутки и время рождения их детей; управлять репродуктивным здоровьем; и иметь доступ к информации и средствам для этого, не подвергаясь дискриминации, принуждению и насилию. Национальные медико-санитарные правила требуют, чтобы консультации и услуги по планированию семьи были доступны через широкий круг специалистов в области здравоохранения, включая не только акушеров и гинекологов, но также семейных врачей, фельдшеров и медсестер- акушерок. На уровне первичной медико-санитарной помощи правила требуют, чтобы женщины, обращающиеся за противозачаточными средствами, получали их независимо от платежеспособности.

Национальные протоколы в области здравоохранения требуют, чтобы женщинам предлагалось послеродовое обслуживание и консультирование по методам и услугам, связанным с планированием семьи. Правительство предложило специальные программы для удовлетворения потребностей уязвимых целевых групп, в которые входят подростки, лица перемещенные внутри страны, городские мигранты, лица занимающиеся проституцией, и очень бедные слои населения. Однако службы репродуктивного здоровья были недоступны во многих отдаленных селах. Даже там, где удаленные службы были доступны, пересеченная местность, плохие дороги или отсутствие транспорта сделали их почти недостижимыми.

Дискриминация: Закон предусматривает одинаковый правовой статус и права для женщин и мужчин, но из-за плохого соблюдения закона, дискриминация в

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

отношении женщин сохраняется. Национальный совет по вопросам женщин, семьи и гендерного развития при Президенте, отвечает за вопросы, связанные с женщинами.

Как и в предыдущие годы, данные НПО, занимающихся проблемами женщин, указывают на то, что женщины менее здоровы, более подвержены насилию, имеют меньше возможностей работать вне дома и менее способны, по сравнению с мужчинами, самостоятельно определять распределение своих доходов. По данным Фонда развития ООН для женщин и национальных НПО, женщины не сталкивались с дискриминацией в отношении доступа к кредитам или владения бизнесом.

В средствах массовой информации с 25 ноября по 10 декабря Правительством была проведена ежегодная кампания по борьбе с насилием в отношении женщин. По данным НПО, кампания помогла скоординировать усилия групп, борющихся с насилием в отношении женщин, и заявить об этой проблеме на всю страну.

Дети

Регистрация рождения: Хотя закон предусматривает, что каждый ребенок, родившийся в стране, имеет право на получение свидетельства о рождении, местную регистрацию и гражданство, некоторые дети не имеют гражданства (см. Раздел 2.d.). УВКБ сообщало, что дети родителей-мигрантов, уехавших в другую страну (во многих случаях в Россию) и получивших ее гражданство, должны были доказать, что оба их родителя являлись гражданами Кыргызстана, чтобы получить гражданство Кыргызстана. Эти дети сталкивались с трудностями в получении гражданства, если у их родителей не было необходимой документации.

Образование: Закон предусматривает обязательное и бесплатное образование в течение первых девяти лет обучения или до 14 - 15 лет. Среднее образование является бесплатным и всеобщим до достижения 17-летнего возраста. Правительство не обеспечило бесплатного базового образования для всех учащихся, а система регистрации по месту жительства ограничила доступ к социальным услугам, включая образование для детей беженцев, мигрантов или лиц без гражданства. Семьи, которые отправляли детей в государственные школы, часто платили обременительные и незаконные административные сборы.

Жестокое обращение с детьми: Жестокое обращение с детьми, включая избиение, детский труд и сексуальную эксплуатацию мальчиков и девочек в коммерческих целях, оставалось проблемой.

Браки в раннем возрасте и по принуждению: Дети в возрасте 16 и 17 лет могут законно вступать в брак с согласия местных властей, но закон запрещает гражданские браки до 16 лет при любых обстоятельствах. Практика похищения невест продолжалась несмотря на противозаконность (см. Раздел 6 , Женщины).

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Число похищенных несовершеннолетних невест занижалось в отчетах. Национальный статистический комитет оценил, что 15 процентов замужних женщин в возрасте от 25 до 49 лет вышли замуж не достигнув 18 лет, а 1 процент - в возрасте до 15 лет. В докладе «Хьюман райтс вотч» о домашнем насилии за 2015 год было отмечено, что правительство не уделяет достаточного внимания вопросам борьбы с похищением невест или другими формами ранних и принудительных браков. В ноябре Президент подписал закон о криминализации религиозных браков с участием несовершеннолетних. Лица, нарушившие этот закон, включая родителей и религиозных служителей, приговариваются к тюремному заключению на срок от трех до пяти лет.

Сексуальная эксплуатация детей: Уголовный кодекс запрещает продажу детей, торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, а также другие преступления сексуального характера против детей. Закон предусматривает уголовную ответственность за торговлю людьми и принуждение к проституции и предусматривает наказание в виде тюремного заключения до 15 лет, если жертва является ребенком. Закон также квалифицирует как преступление вовлечение кого-либо в проституцию путем насилия или угрозы применения насилия, шантажа, уничтожения или нанесения ущерба имуществу или мошенничества. Прокуроры должны доказать элемент насилия, принуждения или мошенничества в случае вовлечения детей в проституцию.

Уголовный кодекс запрещает распространение детской порнографии и владение детской порнографией с целью распространения. Закон не дает конкретного определения детской порнографии, а уголовный кодекс не полностью криминализирует доступ к детской порнографии с использованием компьютеров, через интернет или простое владение детской порнографией.

В 2013 году специальный докладчик ООН по вопросу торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и Детский Фонд ООН установили, что в Бишкеке в проституцию были вовлечены дети в возрасте до 18 лет. Хотя точные цифры не были известны, милиция заявила, что типичные случаи детской проституции касаются девушек из сельских районов, которые прибыли в Бишкек для получения образования. Прибыв в столицу они вовлекаются в секс-торговлю из-за проблем с деньгами. Кроме того, участники Бишкекского круглого стола по вопросам детской проституции обсудили проблему торговли девочками с целью принудительного труда и коммерческой сексуальной эксплуатации. В качестве стран назначения для коммерческой сексуальной эксплуатации были упомянуты такие страны, как Объединенные Арабские Эмираты, Казахстан, Китай, Южная Корея, Греция, Турция, Кипр, Таиланд, Сирия и Германия. Имели место сообщения о предполагаемом соучастии сотрудников правоохранительных органов в торговле людьми. Как утверждается, сотрудники милиции угрожали, вымогали и насильствовали детей, ставших жертвами секс-торговли. Правительство не расследовало эти утверждения, а также не преследовало и не обвиняло государственных служащих в соучастии в преступлениях, связанных с торговлей людьми.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Закон не устанавливает возраст согласия в явном виде. Уголовный кодекс запрещает лицам в возрасте 18 лет и старше иметь сексуальные отношения с лицами, не достигшими 16-летнего возраста.

Перемещенные дети. : Как и в предыдущие годы, поступало множество сообщений об уходе детей из дома из-за нехватки ресурсов у родителей и большое число детей жило в учреждениях, приемных семьях или на улицах. Примерно 80% беспризорных детей были из семей внутренних мигрантов. Беспризорные дети испытывали трудности с доступом к образовательным и медицинским услугам. Милиция задерживала беспризорных детей и отправляла их по домам, если адреса были известны, в реабилитационные центры или детские дома. Центр реабилитации беспризорных детей в Бишкеке, находящийся в ведении министерства внутренних дел, не имел достаточно продуктов питания, одежды и лекарств и оставался в плохом состоянии.

Дети в учреждениях: Государственные учреждения интернатного типа и приемные семьи не располагали достаточными ресурсами и часто не могли обеспечить надлежащий уход, что иногда, например, приводило к передаче детей более старшего возраста в психиатрические учреждения, даже если у них не проявлялись проблемы с психическим здоровьем.

Похищение детей для отправки за рубеж: Страна подписала Гаагскую конвенцию 1980 года «О гражданских аспектах международного похищения детей». (См. годовой отчет Государственного департамента США о международном похищении детей на travel.state.gov/content/childabduction/en/legal/compliance.html).

Антисемитизм

По данным НПО «Открытая позиция», еврейское население в стране составляло примерно 500-700 человек. Сообщений об антисемитских комментариях в основных средствах массовой информации не было.

Торговля людьми

Смотрите отчет Государственного департамента США о торговле людьми на www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

Лица с ограниченными возможностями

Закон запрещает дискриминацию в отношении лиц с физическими, сенсорными, интеллектуальными и умственными недостатками, однако такие лица сталкиваются с дискриминацией в области занятости, образования, авиаперевозок и других видов транспорта, доступа к здравоохранению, судебной системе и другим государственным услугам. Закон предусматривает обеспечение доступа к зданиям

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

для инвалидов, требует доступа к общественному транспорту и стоянкам, а также предусматривает субсидии для предоставления средств массовой информации лицам с нарушениями слуха или зрения и обеспечение бесплатными земельными участками для строительства жилья. Правительство, в общем, не обеспечило надлежащего исполнения этого закона. Кроме того, инвалидам часто трудно найти работу из-за негативного социального обращения и высокой безработицы среди населения в целом.

Нехватка государственных ресурсов мешало инвалидам получать адекватное образование. Хотя дети-инвалиды имеют право на образование, Ассоциация родителей детей-инвалидов заявила, что школы часто отказывают им в приеме. Правительство финансировало программы обеспечения школьными принадлежностями и учебниками детей с умственными и физическими недостатками.

Как и в предыдущие годы, условия в психиатрических больницах были неудовлетворительными, главным образом из-за недостаточного финансирования. Правительство не обеспечило их базовых потребностей, таких как потребности в продовольствии, водоснабжении, одежде, отоплении и здравоохранении, а сами больницы зачастую были переполнены.

Органы власти обычно помещают детей с психическими расстройствами в психиатрические больницы, а не интегрируют их с другими детьми. Некоторые лица помещались в такие учреждения против их воли, в том числе дети без психических расстройств, которые были слишком взрослыми, чтобы оставаться в детских домах. Молодежная правозащитная группа следила за защитой прав детей в учреждениях для детей с умственными и физическими недостатками. Группа ранее отметила грубые нарушения со стороны персонала ряда учреждений, в том числе лишение молодых пациентов достаточного питания и физическое насилие над ними.

Генеральная прокуратура отвечает за защиту прав пациентов с психическими расстройствами и инвалидов. По словам юристов местных НПО, сотрудники Генеральной прокуратуры не имели никакой подготовки и мало знали о защите этих прав и были неэффективны в плане оказания помощи инвалидам. Большинство судей не имеют соответствующего опыта и подготовки для того, чтобы определить, целесообразно ли направлять таких лиц в психиатрические больницы, и власти помещали отдельных лиц в больницы против их воли.

Несколько активистов отметили, что власти не исполняют закон от 2008 года, требующий от работодателей предоставления специальных квот на трудоустройство инвалидов (приблизительно 5 процентов рабочих мест).

Национальные, расовые, этнические меньшинства

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Напряженность между этническими узбеками, которые составляли почти половину населения Ошской области, и кыргызами этой области, а также в других частях юга страны оставалась проблемой. Дискриминация в отношении этнических узбеков в бизнесе и правительственных структурах, а также преследования и сообщения о произвольных арестах этнических узбеков иллюстрируют эту напряженность. Этнические узбеки сообщили, что крупные общественные работы и проекты по строительству дорог были предприняты без общественных консультаций, создавали сложности в местах их проживания и разрушали дома.

Концепция развития национального единства и межэтнических отношений в Кыргызской Республике по-прежнему остается основным документом, призванным содействовать примирению между кыргызами и этнически узбекскими общинами в южной части страны. Цель Концепции состоит в распространении использования кыргызского языка в качестве единого государственного языка, а также в поощрении многоязычия и прививании уважения к правам меньшинств. К концу года Концепция не была полностью реализована.

Акты насилия, дискриминации и другие злоупотребления, основанные на сексуальной ориентации и гендерной идентичности

Представители ЛГБТИ, о чьей сексуальной ориентации или половой самоидентификации становилось известно общественности, находились под риском физических и словесных оскорблений, возможной потери рабочих мест и нежелательного внимания со стороны милиции и других органов. Тюремные чиновники и заключенные нередко открыто унижали заключенных - гомосексуалистов. Некоторые члены сообщества ЛГБТИ заявили, что их семьи изгнали их, когда узнали об их сексуальной ориентации или гендерной идентичности. Также имело место принуждение лесбиянок и бисексуальных женщин к замужеству. Общественный фонд «Лабрис» отметил продолжающуюся практику «исправительного изнасилования» лесбиянок, чтобы «вылечить» их гомосексуализм.

«Лабрис», «Кыргыз Индиго» и «Грейс» - три НПО, поддерживающие ЛГБТИ - сообщили о многочисленных актах насилия в отношении членов сообщества ЛГБТИ. В октябре на отделение помощи ЛГБТИ в Оше было совершено нападение несколькими мужчинами, которые бросили бутылки с зажигательной смесью в окно. В ходе нападения никто не пострадал, но интерьер помещения был поврежден. Представители НПО заявили, что прибывшие на место милицейские, сосредоточили внимание скорее на деятельности отделения, а не на поиске преступников.

Члены сообщества ЛГБТИ сообщили об увеличении попыток насильственного «изгнания» геев и лесбиянок через социальные сети. Весной женщину-трансгендера окружили трое мужчин, которые устно и физически унижали ее и угрожали, требуя деньги, а один из них снимал это на камеру. С помощью НПО она

выдвинула обвинения в отношении этих мужчин, но была вынуждена отозвать заявление из-за их угроз. После того, как дело было урегулировано вне суда, запись была загружена в социальные сети.

В 2014 году «Хьюман райтс вотч» опубликовала отчет, основанный на интервью с 40 представителями ЛГБТИ, в котором рассказывалось о случаях вымогательства, побоев и сексуального насилия. В докладе подробно описывается, как сотрудники милиции, патрулирующие парки и бары, посещаемые гомосексуалистами, угрожали им насилием и арестом или раскрытием их гомосексуальности семьям, если они откажутся дать взятку. Такая практика, по словам представителей сообщества ЛГБТИ, продолжалась и в 2016 году. Лидеры НПО в южной части страны сообщили и о более серьезной угрозе.

Социальная стигматизация лиц с ВИЧ / СПИД

Хотя закон защищает от дискриминации и стигматизации лиц с ВИЧ / СПИД, согласно национальному демографическому и медицинскому обследованию, проведенному в 2012 году, большинство респондентов сообщило о дискриминационном отношении к тем, кто живет с ВИЧ.

Раздел 7. Права трудящихся

а. Свобода объединений и право на коллективные переговоры

Закон предоставляет трудящимся право создавать профсоюзы и вступать в них. Закон позволяет профсоюзам вести свою деятельность без вмешательства и предоставляет им право на организацию и ведение коллективных переговоров. Трудящиеся могут проводить забастовки, но требование получения официального одобрения сделало проведение забастовки трудным и сложным. Закон о государственной службе запрещает государственным служащим выходить на забастовки, но запрет не распространяется на учителей или медицинских работников. Закон не запрещает принятия ответных мер против бастующих.

По сообщениям, многие профсоюзы действовали как квази-официальные учреждения, учитывающие интересы государства, а не исключительно интересы работников. Федерация профсоюзов (ФП) оставалась единственным зонтичным профсоюзом в стране. Профсоюзы не были обязаны входить в ФП и было несколько меньших, не связанных с ней, профсоюзов.

Правительство эффективно обеспечило соблюдение этих прав. Рабочие использовали свое право вступать в профсоюзы и создавать профсоюзы, а профсоюзы осуществляли право на организацию и ведение коллективных переговоров. Лидеры профсоюзов, однако, в целом сотрудничали с правительством, а международные наблюдатели считали, что профсоюзы плохо представляют интересы своих членов. В прошлые годы некоторые профсоюзы заявили о

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

несправедливых увольнений профсоюзных лидеров и создании профсоюзов отдельных компаний.

в. Запрет на принудительный или обязательный труд

Закон запрещает все формы принудительного или обязательного труда. Закон конкретно запрещает применение силы, мошенничества или принуждения в целях сексуальной или трудовой эксплуатации и предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до двадцати лет за нарушения. Принудительный труд также запрещен Трудовым кодексом и Кодексом о детях. Правительство не обеспечило соблюдения этих запретов в полном объеме, а положение с выявлением жертв по-прежнему вызывает озабоченность.

Министерство труда предоставило МОМ бесплатную телефонную линию для предоставления информации потенциальным мигрантам и оказания помощи жертвам торговли людьми. По данным МОМ, к сентябрю по горячей линии обратилось около 2500 человек.

Имели место случаи принудительного труда, в том числе и детского (см. Раздел 7.с.).

Смотрите также доклад Государственного департамента США по торговле людьми на www.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/.

с. Запрет на использование детского труда и минимальный возраст для трудоустройства

Законом установлено, что минимальный возраст для приема на работу - 16 лет, за исключением работы не требующей подписания трудового договора или работы, которая считается «легкой», например, продажа газет, которым могут заниматься дети с 14 лет, с разрешения родителей или опекунов. Закон запрещает использование труда лиц моложе 18 лет в ночное время, для подземных работ или в трудных или опасных условиях, в том числе в металлургической, нефтяной и газовой промышленности; добыче и разведке ископаемых; пищевой промышленности; развлекательных заведениях и машиностроении. Дети в возрасте 14 или 15 лет могут работать до пяти часов в день, дети в возрасте от 16 до 18 лет могут работать до семи часов в день. Эти законы также распространяются на детей-инвалидов. Нарушение закона влечет за собой наказание от штрафов до лишения свободы на срок до 10 лет, в зависимости от характера и тяжести преступления. Обеспечение соблюдения этих законов и судебного преследования за их нарушение по-прежнему создают проблемы для улучшения положения.

Несмотря на некоторое продвижение в усилиях по искоренению наихудших форм детского труда, вопросы детского труда остаются проблемой. Согласно последним сообщениям, дети продолжали заниматься сельскохозяйственными работами по

выращиванию хлопка, а также продавать и перевозить товары на базарах.

Генеральная прокуратура и Государственная инспекция труда несут ответственность за соблюдение работодателями Трудового кодекса. Инспекторы проводили нечастые и неэффективные инспекции детского труда. Поскольку многие дети работали на свои семьи или на себя, правительству было трудно определить, соответствует ли их работа Трудовому кодексу.

Смотрите также выводы Министерства труда по наихудшим формам детского труда: www.dol.gov/ilab/reports/child-labor/findings/.

d. Дискриминация в отношении занятости или рода занятий

Закон запрещает дискриминацию в отношении занятости и работы по признаку пола, расы, этнического происхождения, языка, происхождения, имущественного положения, официального статуса, возраста, места жительства, религии и политических убеждений, членства в общественных организациях или по другим обстоятельствам, не относящимся к профессиональным способностям. Правительство не обеспечило эффективного исполнения применимых законов, а характер наказаний лиц, признанных виновными, был недостаточно жестким для предотвращения нарушений. Этнические узбеки, проживающие на юге страны, также жаловались на то, что им было сложно начать малый бизнес из-за дискриминационной практики лицензирования и регистрации бизнеса в местных органах власти.

Средняя заработная плата женщин была значительно ниже, чем у мужчин. Женщины составляют большинство пенсионеров, которые стали особенно уязвимыми при ухудшающихся экономических условиях. В сельских районах традиционное отношение к женщинам ограничивало их роль жены и матери и уменьшало возможность получения ими образования. Члены сообщества ЛГБТИ сообщили о дискриминации на рабочем месте, когда они открыто говорили о своей сексуальной ориентации. Инвалиды подвергались дискриминации при найме на работу и в доступе к рабочему месту.

e. Приемлемые условия труда

Официальная национальная минимальная заработная плата составляла 1060 сом (15 долларов США). Работодатели обычно платили несколько более высокую заработную плату. Закон о минимальной заработной плате гласит, что она должна постепенно повышаться до уровня покрытия стоимости жизни. Национальный статистический комитет сообщил, что среднемесячная заработная плата составила 13 190 сом (191 долл. США).

Стандартная рабочая неделя составляет 40 часов, обычно, в течение пятидневной рабочей недели. В государственных учреждениях предусмотрен обязательный 24-

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

часовой период отдыха в течение недели. Согласно Трудовому кодексу, сверхурочная работа не может превышать четырех часов в день или 20 часов в неделю, а работники должны получать компенсационный отпуск или надбавку в размере от 150 до 200 процентов почасовой заработной платы. Эти положения были в основном соблюдены в крупных компаниях и организациях с сильными профсоюзами. Сотрудники малых и неформальных фирм подпадают под действие закона, но, как правило, не имеют представительства в профсоюзах.

Национальный статистический комитет определил неформальную экономическую деятельность как бытовые единицы, производящие товары и услуги, главным образом для обеспечения рабочих мест и доходов своих членов. По оценкам правительства, только 24 процента населения работало в формальном секторе экономики, а остальные работали в неформальной экономике.

Соблюдение безопасности и охрана здоровья на заводах и фабриках были неудовлетворительными. Закон устанавливает стандарты охраны труда и техники безопасности, но правительство, как правило, не применяло их. Штрафные санкции за нарушение закона включают наказание в виде штрафов в размере от 500 до 5000 сомов (от 7,20 до 72 долларов) и тюремного заключения сроком до 10 лет. Закон не предоставляет работникам права покинуть опасные для здоровья места работы без риска увольнения. Государственная инспекция труда несет ответственность за защиту работников и проведение проверок по всем видам трудовых вопросов. По данным Государственной инспекции, в ней трудилось 27 инспекторов, но их деятельность была ограниченной, а соблюдение норм безопасности было неравномерным. Закон не предусматривает стандарты охраны труда и техники безопасности также и для трудящихся в неформальной экономике.

Государственные правила лицензирования предъявляли строгие требования к компаниям, нанимающим граждан для работы за границей. Лицензированием таких компаний занималось Министерство труда, миграции и молодежи. Правительство регулярно публикует список лицензированных и проверенных фирм. Нанимающие компании должны были следить за соблюдением работодателем условий найма и условий труда трудовых мигрантов при заключении контрактов за границей. Нанимающие компании также должны были предоставить работникам их трудовой договор до их отъезда.

Правительство приняло меры по оптимизации трудовой миграции, приняв программу по регулированию миграционных процессов и сотрудничая с правительствами России, Южной Кореи и Казахстана в целях усиления защиты прав трудовых мигрантов из Кыргызстана, работающих за рубежом.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА